

15 сентября 1940 г. призван в Красную Армию.

В период наступательных боев по освобождению Смоленщины, Белоруссии и Литвы в составе 38-го гвардейского корпусного артиллерийского полка сержант Яналов, командир отделения тяги, проявил исключительную находчивость и смекалку.

После окончания офицерских курсов сержант А. М. Яналов становится младшим лейтенантом 997-го стрелкового полка 263-й стрелковой Сивашской дивизии.

Весной 1945 года полк вел тяжелые бои по ликвидации Восточно-Прусской группировки гитлеровских войск, зажатой в Кенигсберге.

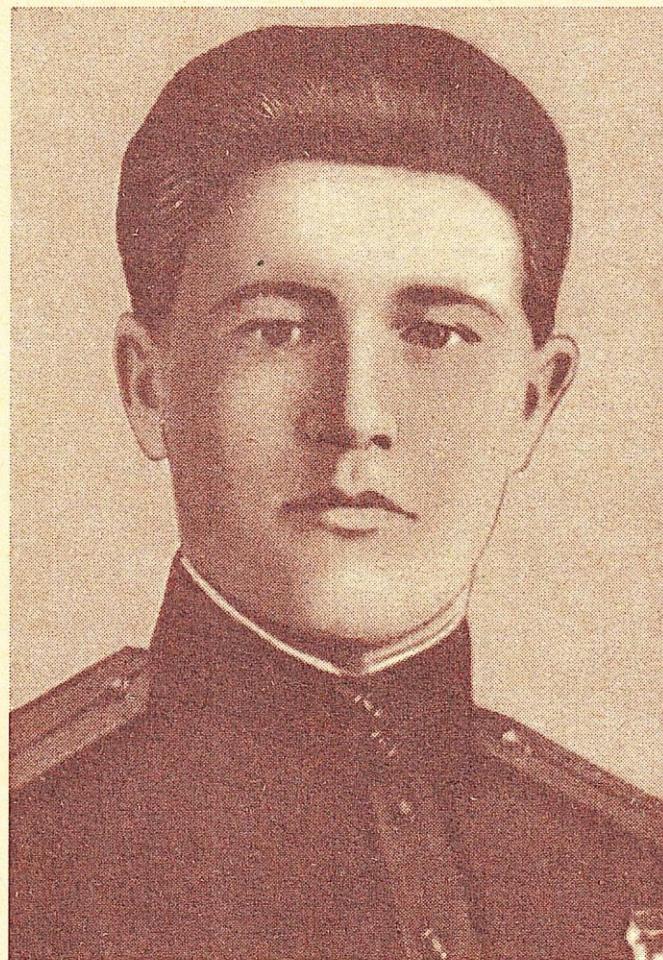
Наши части вышли к берегу Балтийского моря, отсекая немцам пути отхода. Контратаки фашистов следовали одна за другой по 12—15 раз в сутки.

Постоянно находясь в ротах, комсорг Яналов быстро решал все вопросы, действовал смело и решительно. В уличных боях за г. Кенигсберг первый ворвался в расположение противника, уничтожил более 20 солдат, подавил огонь 2 станковых пулеметов.

6 апреля 1945 г. Андрей Яналов пал смертью храбрых. 19 апреля 1945 г. А. М. Яналову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Народ высоко чтит его память. Именем нашего земляка названа одна из улиц г. Калининграда. На доме, рядом с которым он погиб, установлена мемориальная доска.

Имя Андрея Яналова носит Сернурская средняя школа и одна из улиц в поселке Сернур.

Герой
Советского
Союза

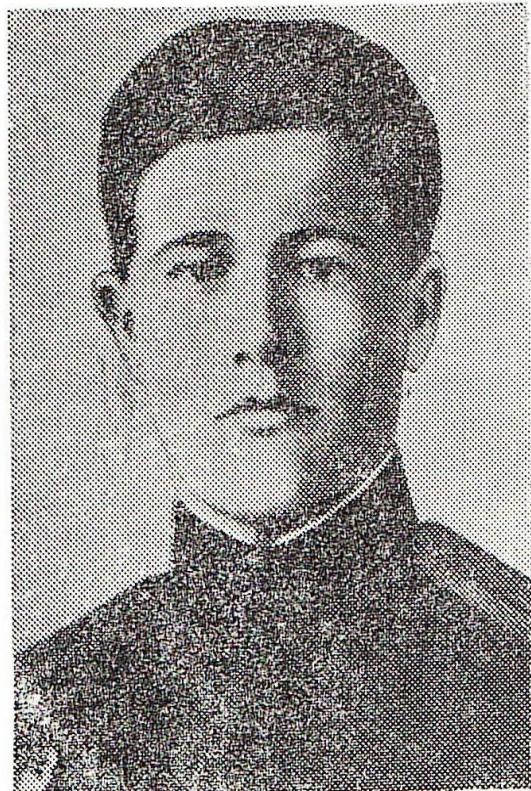
ЯНАЛОВ АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧ

Младший лейтенант

Родился в 1920 г. в д. Лапка Памаш Сернурского района Марийской АССР, мари.
Погиб в 1945 г.

ЯНАЛОВ АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧ

Родился 6 августа 1920 года в деревне Лапка Памаш Мустаевского сельсовета Сернурского района Марийской АССР в крестьянской семье. По национальности мариец. Член КПСС с 1943 года. Работал в колхозе плугарем-прицепщиком, затем трактористом. В Советской Армии с 1940 года, призван Сернурским райвоенкоматом Марийской АССР.

В Великой Отечественной войне участвовал с октября 1941 года. Был артиллеристом. Ранен. В 1944 году сержант Яналов после курсов стал младшим лейтенантом. За мужество и отвагу, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками за город Кенигсберг (Калининград), комсоргом батальона 997-го стрелкового полка 263-й стрелковой Сивашской дивизии 3-го Белорусского фронта младшему лейтенанту Яналову Андрею Михайловичу 19 апреля 1945 года посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Погиб 6 апреля 1945 года.

Решением Калининградского горисполкома от 16 июня 1965 года именем Яналова названа одна из улиц города в Центральном районе. Есть улица Яналова на его родине — в поселке Сернур, а также в Йошкар-Оле.

ПАРЕНЬ ИЗ ЛАПКА ПАМАШ

Недолог, но славен был его жизненный путь. Родился и вырос в небольшой деревеньке Лапка Памаш. В низине, возле речушки, окаймленной зелеными лугами и многочисленными холодными родниками, вытянулись в один ряд дома, затерявшиеся в зарослях лип, плакучих ив, тополей и черемухи. Издалека, пока не войдешь в деревню, ее за деревьями не различишь. Михаила Матвеевича — отца Андрея, крестьянина-середняка, человека большой силы, знали в районе как смелого охотника, человека с крутым характером. Андрей много унаследовал от отца: настойчивость, упорство. Общительный и энергичный, Андрей был заводилой среди ребят. Мальчишки и девчонки не скучали. Андрей придумывал такие интересные игры, что даже летних дней не хватало. Ватаги босоногих ребятишек, таких же, как Андрей, смелых, не прекращали игр даже во время дождя. Много радости доставляли пионерские сборы, прогулки в лесу, костры на берегу реки, а в зимнее время катание с гор на лыжах. Андрей выбирал самые крутые спуски для состязаний: кто смелый? Он рано научился читать и, как всякий мальчуган, любил приключенческую литературу. Учиться ходил в Дубниковскую неполную среднюю школу, что в двух километрах от деревни. Учился хорошо. Успешно переходил из класса в класс, активно участвовал в выпуске школьной газеты и художественной самодеятельности. Любил хорошую песню, музыку. Играли на национальном музыкальном инструменте — волынке (шовыре).

Однако детство Андрея было очень трудным. Отец оставил семью, уехал из деревни в тот момент, когда мальчик учился в школе и, естественно, нуждался в моральной и материальной поддержке. Беда не ходит в одиночку, к разладу в семье прибавилось новое несчастье. Мать заболела и умерла, когда Андрею не было и десяти лет. Сирота воспитывался у теток, которые между собой часто ссорились. Нередко причиной их ссор являлся племянник. Андрей убегал из деревни в лес или на луг, где выплакивал свое детское горе, а когда подрос, стал пасти колхозный скот. Однако жизнь в семье сварливых теток стала невыносимой. Пришлось после окончания шестого класса оставить школу и уехать в Сернур — райцентр, где он поступил в МТС. Стал он учиться на механизатора.

Андрей испытывал особую радость, когда окончил курсы, а затем «оседлал» стального коня. Нелегкий труд на тракторе

пришелся юноше по душе. Среди рабочего коллектива стал формироваться его характер. Он участвовал в оборонных кружках, получил значки «Ворошиловский стрелок», «ГТО». В зимний период, когда трактора находились на ремонте, Андрей Яналов вместе со своим двоюродным братом Сергеем организовал из молодежи драматический кружок. Ставили спектакли больше всего на военно-патриотические темы, например, отрывок из пьесы «Любовь Яровая». Жизнь была насыщена интересной, содержательной работой. Но в душе Андрея было неспокойно. Его сверстники окончили среднюю школу, пошли учиться на инженера, врача. Всем сердцем хотел он быть вместе с ними... В труде на колхозных полях Андрей испытал большую радость. Стал в МТС передовиком. Десятки благодарностей, премии, портрет на Доске почета.

Осенью 1940 года Яналова призвали на военную службу в Киевский военный округ. Над выбором воинской специальности он не задумывался, но, попав в артиллерию, крепко полюбил этот род войск.

— Вот это по мне, — сказал он, придя в боевой расчет 137-го Краснознаменного гаубичного полка. Рослого, коренастого, с умными и выразительными глазами юношу направили учиться в полковую школу. Все свои познания, энергию с первых дней службы в армии он употребил на овладение грозным и мощным оружием. Быстро освоил курсант материальную часть гаубицы, на весенней инспекторской проверке 1941 года получил отличную оценку. Не без гордости писал он тогда своему двоюродному брату Сергею: «Теперь я могу управлять не только трактором, но и стрелять из орудия...»

Военные знания пригодились сразу — началась Великая Отечественная война. Как и другие красноармейцы, А. Яналов испытал горечь отступления. Но молодого артиллериста ни разу не покидало ощущение того, что каждое сражение закаляет людей, удваивает их силы, ожесточает души. Яналов это чувствовал на себе. Нервы стали повиноваться воле. Во время налета вражеских пикировщиков спокойствие не покидало его. Состояние наводчика передавалось всему расчету. И пусть кругом бушевали разрывы бомб, артиллерист, как всегда, слал снаряд за снарядом на головы врага. Не раз они выдерживали неравный бой с врагом, не раз прикрывали огнем своих гаубиц отходящих пехотинцев. И везде Яналов был образцом мужества и стойкости.

Но однажды вражеский снаряд разорвался возле орудия. Андрей был ранен. По пути в госпиталь немецкая авиация безжалостно бомбила автоколонну с ранеными. На глазах Андрея погибли сотни людей. Это потрясло его до глубины души.

Выздоровев, Яналов снова возвратился в строй. Полный ненависти к врагу, шел он по дорогам войны. Одна из них зимой 1941—42 года привела его в Подмосковье. Мороз стоял в то время тридцатиградусный. Одеты солдаты были тепло, однако низкая температура доставляла артиллеристам немало хлопот.

Младший сержант Яналов был назначен трактористом-механиком, затем командиром отделения тяги. Трудился он не покладая рук. Отлично знал материальную часть гаубицы и трактора. В любую минуту мог оказать помощь своим товарищам.

...В самый решающий момент вражеским снарядом убит тракторист. Потери и в артиллерийском расчете. Яналов садится на трактор и ведет его к переднему краю. На прицепе тяжелая пушка. Заняли новую огневую позицию, Яналов становится к панораме и ведет огонь. Это было хорошей рекомендацией для вступления Андрея в комсомол.

Корпусной гаубичный полк большой мощности занял огневые позиции. В победе не сомневались, однако понимали, что добыть ее нелегко. Поэтому каждый был готов к любым испытаниям. «Умрем, но столицы врагу не отдадим. Во что бы то ни стало разобьем фашистов», — к этому их призывал агитатор Андрей Яналов. То, что он стал агитатором, вышло как-то само по себе: общительный, веселый, он всегда умел завести такой сердечный разговор, что никто не оставался в стороне. Но особенно любили бойцы своего агитатора за то, что слова у него никогда не расходились с делом.

Приказ о переходе в наступление вызвал у всех воинов огромный патриотический подъем, высокий боевой порыв. На врага они обрушили всю мощь своего оружия. Радостным и волнующим был этот момент. Враг бежит, наша берет.

Корпусной артиллерийский полк, в составе которого участвовал в боях теперь уже сержант Яналов, был преобразован в гвардейский, и на груди Андрея появились значки: на левой стороне «Отличный артиллерист», на правой — «Гвардия», ниже — золотистая полоска ранения. Это знаки мужества в борьбе против фашистских захватчиков. В одном из архивных документов, подписанном командиром 3-й батареи 38-го гвардейского корпусного артиллерийского полка, говорится о боевой деятельности сержанта А. М. Яналова: «...Дисциплинированный и исполнительный младший командир. Требователен к себе и подчиненным, пользуется заслуженным авторитетом среди личного состава батареи. Свое дело изучил на отлично. Во время марша и переправы через реку Ловать в феврале 1943 года Яналов проявил исключительную находчивость и смекалку, чем обеспечил быструю переправу батареи через реку, не имея ни одной

поломки и аварии, в чем большая заслуга командира отделения тяги тов. Яналова, который за успешное совершение марша имеет несколько благодарностей...»

В июне 1943 года Яналова приняли в члены КПСС. «Вступая в ряды Ленинской партии, буду повседневно повышать свои военные и политические знания,— писал он в партийную организацию.— Еще больше буду бить врага до полного его разгрома, не жалея своей жизни, если надо, и последней капли крови для полной победы над германскими оккупантами...»

Яналов все чаще и чаще отличался в боях, увлекая своим примером и других воинов. Вскоре отважный, честный и скромный воин стал комсоргом батареи и заместителем секретаря первичной комсомольской организации дивизиона. Андрей всегда стремился оправдать оказанное ему доверие, учил комсомольцев стойко переносить тяготы фронтовой жизни, беззаботно служить Родине. И, что самое главное, он не только говорил об этом на собраниях, в беседах с бойцами, а всегда и во всем показывал личный пример. Так было и в августе 1944 года, когда потребовалось срочно перебросить орудия большой мощности и воспрепятствовать врагу продвинуться к литовскому городу Шяуляй. Не взирая на бомбажку с воздуха и артиллерийский обстрел, Яналов лично подвозил на тракторе боеприпасы и орудия.

Смелого и способного сержанта командование части послало на курсы. По окончании их Яналову присвоили звание младшего лейтенанта и направили комсоргом батальона 997-го стрелкового полка. В это время наш полк находился в Восточной Пруссии и вел тяжелые бои по ликвидации вражеской группировки на Земландском полуострове. Молодой офицер знакомился с людьми непосредственно в бою.

Февральские снегопады и метели особенно затрудняли продвижение через лесные массивы орудий и минометов. Людям приходилось запрягаться в лямки и на себе вытаскивать их. Вот здесь и пригодился опыт артиллериста и тракториста. Яналов привел в порядок трофейный трактор, сел за руль и помог преодолеть трудную лесную дорогу. Наши части вышли к берегу Балтийского моря, отсекая немцам пути отхода. Кто воевал здесь, тот помнит, что тогда творилось на берегу. Плато западнее Гранца превратилось в побоище. Напряжение боя росло с каждым часом. Люди не знали отдыха даже ночью. Немцам требовалось время для эвакуации своих войск и техники с острова, и их контратаки следовали одна за другой по 12—15 раз в сутки.

Яналов ни на минуту не забывал о своих обязанностях руководителя комсомольской организации, о своей ответственнос-

ти за исход боя. Он поддерживал связь с комсомольцами, давал им поручения, ставил в известность о боевой обстановке, информировал командира батальона и заместителя по политчасти о замеченных недостатках. Когда поступали данные об успешных действиях подразделений, взводов, комсорг через связных, по телефону и с помощью листов-молний немедленно сообщал о подвигах комсомольцев и бойцов во все подразделения. Больше Андрей находился в боевых порядках, где решался успех боя. Ночью, когда утихал бой, он проводил в подразделении короткие комсомольские собрания, где чествовали героев дня. Постоянно находясь в ротах, комсорг быстро решал все вопросы. На место выбывших из строя комсоргов рот немедленно ставил заместителя. Организовывал прием новых членов ВЛКСМ. А на утро вместе с солдатами шел в атаку.

Весь батальон гордился своим комсоргом. Он стал первым другом солдата. В свободную минуту, во время короткого ратного отдыха он пел с солдатами песни, вел задушевные беседы.

В записной книжке Яналова не так уж много записей, но спросите у него о лучшем солдате в батальоне, в роте, в любом взводе, и он назовет вам его фамилию, расскажет о подвиге. Автоматчик Искандаров, узбек по национальности, в бою убил трех фашистов, но почти не знал русского языка. Перед боем с ним надо было побеседовать, но как? Офицер узнал, что в роте принят в комсомол Нуралиев, который хорошо говорит по-узбекски и по-русски.

— Слушай, друг, пойдем со мной...

Душевный, простой, отзывчивый, Андрей умел разбираться в людях, знал их думы и чаяния, находил дорогу к сердцу каждого человека.

Шла весна 1945 года. Ликвидация восточно-прусской группировки противника, зажатого в Кенигсберге, уже подходила к концу, однако фашисты еще отчаянно отбивались. Ломая упорное сопротивление врага, наш ордена Кутузова, впоследствии Кенигсбергский, полк наступал на город с севера. Под сильным артиллерийским огнем вперед вырвался третий батальон, где комсоргом был младший лейтенант Андрей Яналов. Когда в районе Клай-Рацхор противник предпринял отчаянные попытки задержать наше наступление, на глазах у Яналова погибли два смельчака, вырвавшиеся вперед. Неожиданно, совсем рядом, словно подхваченный горячим ветром, вскочил третий, но сильная рука офицера успела ухватить его за ворот.

— Назад! — крикнул Яналов и втащил бойца в окоп. Сердито прокричал над его ухом:

— Уж если умирать, то с музыкой... А ты, мудрец, хотел отдать жизнь за грош...

Отбита еще одна вражеская атака, затем сюда командир полка подбросил дополнительные силы, и снова пошли в атаку. По цепи сообщили: «Ранен командир роты». Сильный огонь вражеских пулеметов заставил бойцов снова залечь. Тогда над рядами воинов раздался голос Яналова: «Слушай мою команду, за мной, вперед!» И, поднявшись во весь рост, комсорг быстро побежал навстречу ливню огня. Он не оглядывался, он знал, что поднимутся все бойцы. Его голос звучал необычно сильно и твердо, проникая каждому в сердце, покрывая треск пулеметов и автоматов.

Поднялись и мчались вперед и те, кто в первую минуту оробел и припал к земле. И в этом адском гуле Андреем владела только одна мысль—быстрее вперед, скорее бы добраться до вражеских траншей и бить фашистов насколько хватит сил. Вместе с товарищами он ворвался в траншею, прямо в гущу немцев, бросил гранату, побежал влево, увидел за изгибом немецкие каски. Туда полетели гранаты. За новым поворотом — новая встреча с тремя гитлеровцами, младший лейтенант определил на какую-то долю секунды, очередь его автомата раздалась первой — три гитлеровца упали.

У стен Кенигсберга коммунист Яналов снова блеснул своей богатырской силой. Трудно выделить какой-нибудь один подвиг в его бесстрашной борьбе, когда каждая схватка с врагом — это цепь нечеловеческих усилий и славных подвигов.

Апрельская ночь перед штурмом выдалась холодная, дул резкий, пронзительный ветер, от него еще сильнее пробирала холодная дрожь.

— На рассвете согреемся, друзья, жарко будет,— подбадривал солдат комсорг Яналов, обходя окопы. В эту ночь Яналов не сомкнул глаз, инструктировал комсомольский актив, беседовал с молодыми бойцами.

— Атака — она, братцы, ничего. Только перед ней страшно, будто смерть в глаза глядит. А уж как побежишь вперед — все забудешь, только бы добраться до фашистов. И еще я скажу: две атаки страшны для солдата — первая и девятая. Если в первой обошла тебя пуля, до девятой смело ходи. Ты вроде как завороженный...

И вот она, эта волнующая минута. Тихо в окопах, тихо, как перед грозой. Все готово, все ждут зари. Пехотинцы в траншеях, артиллеристы на огневых позициях, танкисты в лесу, летчики на аэродромах.

— Скоро ли? — нетерпеливо спрашивают бойцы у офицеров. Воздух потрясли артиллерийские залпы.

— Началось! — возбужденно сказал Андрей Яналов.

Буря артиллерийской подготовки бушует уже второй час.

В последние пятнадцать минут в ней приняли участие минометы М-31, которых называли «Иван Грозный». За их летящими снарядами, тяжеловесными, сопровождающимися пламенем, наблюдали все: те, кто сидел в траншеях, и те, кто был на наблюдательном пункте. В последние пять минут огневого налета заработали с максимальной технической напряженностью все средства артиллерии, минометы, пулеметы, автоматы и даже карабины. По всему фронту единой волной стоял гул, отдельных выстрелов не слышно. Командир батальона, держа в левой руке часы и отсчитывая время уже минутами, даже секундами, а правой рукой плотно прижав телефонную трубку к уху, передавал командирам подразделений: «Осталось четыре минуты... три...»

Когда артиллерия перенесла огонь в глубину вражеской обороны, из передней траншеи первыми поднялись коммунисты и комсомольцы.

— Вперед, ребята! Вперед! С нами победа! — крикнул, вставая, Андрей Яналов. Бойцы в едином порыве рванулись к вражеским укреплениям, находившимся в 100—150 метрах, подразделения вытянулись в цепь и, ведя на ходу огонь, ворвались в расположение врага. В дыму и гари, в разрывах мин и снарядов далеко была видна рослая фигура комсорга Яналова, всем своим видом выражавшая презрение к смерти, стремившаяся вперед.

Немцы еще не успели опомниться от мощного артиллерийского налета. Многие гитлеровцы погибли в разрушенных нашим огнем дзотах, а уцелевшие, увидев в своих траншеях советских воинов, бросились по ходам сообщений бежать. Они бежали к каменным зданиям, надеясь найти в них защиту и возможность оказать сопротивление, однако не всем немцам удалось достичь домов. Наши бойцы догоняли бегущих и глушили их прикладами и гранатами. Из хода сообщения навстречу Яналову выскочил гитлеровец. Он, видимо, собирался вступить в борьбу, но, увидев занесенную над своей головой гранату, струсили и застыл, как мертвец, офицер со всего размаху ударил фашиста по голове. Не успел Яналов расправиться с одним, как в траншее, в пяти метрах от него, возник второй немецкий солдат, с винтовкой наперевес, он подскочил к офицеру и пытался нанести ему удар штыком, но Андрей прикладом автомата упредил удар и сбил гитлеровца с ног. Увлекая за собой бойцов, Яналов вел их все вперед и вперед.

Когда наступило краткое затишье и бойцы расположились в только что захваченных у противника домах, Яналов после беседы с комбатом и парторгом собрал членов комсомольского бюро батальона и комсоргов рот. Речь шла о задачах улич-

ногу боя, об отборе членов ВЛКСМ в штурмовые группы. А этот вопрос имел очень большое значение. Бои в Кенигсберге велись днем и ночью. Необходимо было блокировать, расчленить части и затем окружить, уничтожить вражеские подразделения.

Разъяренный враг на каждом шагу оказывал наступающим яростное сопротивление. Сражение за каждый дом, схватки не только в первых и верхних этажах, но и под землей, в подвалах. Ожесточенная борьба завязалась в квартале № 28. По выдвинувшимся вперед нашим бойцам открыл яростный огонь фашистский дот. Сбоку от него затрещали еще два пулемета. Казалось, невозможно пройти сквозь этот огневой шквал. Бойцы кинулись на землю. В этот миг комсорг батальона отчетливо представил себе, что еще минута-другая и враг уничтожит всю группу. Нельзя допустить, чтобы фашисты сорвали удачно начавшийся штурм. На вызов артиллерийского огня потребовалось бы несколько минут, а сейчас дорога каждая секунда. Не удалось и «ослепить» черные глазницы амбразуры дота пулеметным огнем. Оставался один выход — гранатами уничтожить вражескую огневую точку. «Победа крылата, упустишь — не поймаешь», — вспомнил Андрей слова генерала. Приказав бойцам вести отвлекающий огонь, он сам, прижимаясь к стенам домов, пролезая через проломы, пробирался к доту. Гранаты в руках, гранаты за поясом и в карманах. Бойцы с напряжением следили за офицером. Яналов полз несколько минут, а каждая секунда требовала страшного напряжения воли. Вот он увидел совсем рядом вражеские пулеметы. Сердце коммуниста забилось учащенно. Летят гранаты. Очередь. Убито шесть гитлеровцев. Покончив с двумя вражескими пулеметами, комсорг устремился к доту. Только захватив эту ключевую позицию, можно разорвать цепь вражеских укреплений, получить выход к центру города. Подкравшись ближе, Андрей бросил в амбразуру дота гранату. Вражеский пулемет на мгновение замолк. Этого оказалось достаточно для того, чтобы Яналов оказался у входа в дот. В дверь полетела последняя граната. Она сделала свое дело. Семь солдат и два офицера противника валялись убитыми. Дот, извергавший смертоносный огонь, перестал существовать. Андрей повел горстку комсомольцев дальше, в глубь вражеской обороны. Подвиг комсорга вдохнул в них новые силы. Расположившись прямо на улице, за чугунным столбом, бойцы более часа косили мечущихся в панике врагов.

Выдвинувшийся вперед Яналов был обстрелян из большого дома засевшими там гитлеровцами. Младший лейтенант развернул свою группу, выставил два пулемета.

— А, может, патронов не стоит тратить? — улыбнулся Ан-

дрей, обращаясь к пулеметчикам.— Пойду попробую, так сказать, путем переговоров урегулировать положение.

Подобравшись к окну дома, он крикнул:

— Сдавайтесь или всем вам будет капут.

Или кто из немцев знал русский язык, или упоминание хорошо известного гитлеровцам слова «капут» плюс наведенные на окна пулеметы помогли им разобраться в обстановке,— так или иначе, а десятка три немцев сдались в плен...

И тут Андрей и его бойцы увидели, как далеко они зашли: вокруг немцы, а впереди еще несколько больших домов с немецкими гарнизонами. Их нужно захватить, чтобы расчистить путь главным силам своего батальона.

И опять пробирались по улице от дома к дому, из подвала в подвал, уничтожая вражеских автоматчиков. Штурмовая группа была уже близка к выполнению задания, когда фашистская пуля сразила комсорга. Он упал на мостовую. Бойцы склонились над ним. Куртка офицера пропиталась кровью. Раненый тяжело дышал. Бережно уложив младшего лейтенанта на плащ-палатку, бойцы вынесли его в укрытие.

— Мертв?

— Таких богатырей смерть боится,— ответил солдат и попросил не тревожить комсорга, пока тот не придет в себя.

Раненый открыл глаза.

— Гранатами их, гранатами...— почти беззвучно шептал он посиневшими губами. Это были его последние слова.

Так, на руках товарищей умер герой, но и мертвым он оставался в строю.

За этот подвиг Андрею Михайловичу Яналову, воспитаннику Ленинского комсомола, отважному сыну марийского народа Указом Президиума Верховного Совета СССР посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Народ высоко чтит его память. Его имя носит одна из улиц Калининграда. На доме, рядом с которым он погиб, установлена мемориальная доска. Прах героя поконится на военном кладбище города. На могиле поставлен памятник. Сюда часто приходят люди, чтобы поклониться тому, чей светлый образ стал для них священным. Священен он и для его земляков.

А. Бачурин.

Источник:

Яналов Андрей Михайлович // Наши герои : очерки / составитель М. Т. Сергеев. - Издание 2-е, дополненное и переработанное. – Йошкар-Ола : Марийское книжное издательство, 1985. – С. 349-358.